

# БЕЗ ВДОХНОВЕНИЯ

Этот разговор мы услышали случайно. У афиши театра имени М. Заньковецкой, извещающей о новом спектакле, стояли парень и девушка. По виду — студенты.

— Опять комедия, — разочарованно резюмировал парень, дочитав афишу до конца. — Пойдем?..

— Как хочешь, — ответила спутница. — Может, на что-нибудь серьезное... Когда «Гамлет»? Лучшие все-таки еще раз на «Гамлета»...

Согласиться с неверным мнением девушки, что комедия не может ставить серьезных проблем, трудно. Может... и ставит! Тот же театр им. Заньковецкой не так давно показал интересную и довольно проблемную комедию «Солдат возвратился домой» львовского драматурга Михаила Бирюкова. Но дело не в том. Нас привлекла суть этого короткого диалога.

«Опять комедия...». Да, опять комедия! Собственно говоря, сама по себе пьеса Д. Медведенко «Камень на дороге» (а речь шла о ней) возражений не вызывает. В ней много верных и глубоких мыслей о нашей жизни, автор резко и остро бичует мещанство, приспособленчество. Обилие комедийных ситуаций, сочный язык и четкая обрисовка ряда образов позволили режиссеру А. Горчинскому поставить довольно интересный спектакль. Снова порадовал зрителей великолепным комедийным мастерством Д. Козачковский, создавший колоритный характер Вадима Петровича. Хорошо играют В. Яременко и В. Максименко (Федор Степанович), В. Смилян-Березко (Катерина). Одним словом, «Камень на дороге» можно было бы считать удачей театра, если бы этот спектакль не был одним из целой серии комедий, увидевших здесь свет рампы за последний год.

Если проследить репертуарную линию заньковчан на протяжении двух-трех сезонов, трудно будет найти в ней следы целенаправленности, стремления говорить со зрителями о самом главном в нашей жизни. Собственно говоря, «линии», как таковой, нет. Художественное руководство шарахается из стороны в сторону, включая в репертуар главным образом пьесы комедийного или детективного жанра. Лишь изредка на сцене появляются масштабные и глубокие спектакли, вроде таких, как «Все остается людям», «Имя», «Фауст и смерть». Постановку последних можно только приветствовать, ибо они продолжают за-

## Заметки о работе театра им. М. Заньковецкой

★

замечательные творческие традиции коллектива. Что касается комедий и детективов, то они не приносят заньковчанам ожидаемых лавров. Хочет руководство того или нет, а престиж театра падает. И то, что «серьезные» спектакли (как об этом говорят сами работники театра) зрители посещают все реже и реже, — прямое следствие неверных репертуарных устремлений и, конечно, недостаточного высокого художественного уровня многих постановок.

Действительно, какой из последних больших спектаклей на сцене театра можно назвать художественно полноценным, завершенным? Пожалуй, немногие. Даже самая значительная работа — трагедия А. Левады «Фауст и смерть», показанная на декаде в Москве, страдает многими режиссерскими и актерскими просчетами, недоделками.

В недостатках этого и других спектаклей отразились в какой-то мере просчеты творческого порядка.

Когда смотришь спектакль заньковчан, как-то не чувствуешь в режиссуре интереса к углубленному прочтению материала пьес, стремления говорить со зрителями глубоко эмоциональным, образным языком. Постановщиков зачастую привлекает возможность выявить свою индивидуальность в области внешней сценической выразительности, острой (комедийной или мелодраматической) ситуации. Отсюда, видимо, и увлечение такими легковесными пьесами, как «Над голубым Дунаем», «...И один в поле воин», «Миллион за улыбку»...

Но ведь есть же в театре главный режиссер, призванный направлять творческие устремления постановщиков, координировать их работу, как и работу актеров, художников? — спросят читатели. Конечно, есть. Но на деятельность коллектива он влияет очень мало. На отчетно-выборном партийном собрании коммунисты театра серьезно критиковали Т. Тягно за то, что он устранился от художественного руководства, свел свою роль к обязанностям режиссера-постановщика. Не заняв достойного места в коллективе художественный совет. И вполне понятным становится после этого отмеченные нецелеустремленность, непродуманность в составлении репертуара.

Режиссеры театра тяготеют к комедии, охотно берутся работать над комедийными спектаклями, и в репертуаре ведущее место занимают комедии. А где же украинская и русская классика? Где, наконец, масштабные полотна о нашем современнике — советском человеке, его замечательном труде. Руководство театра ссылается на недостаток таких пьес на украинском языке. Но ведь есть произведения на русском, армянском и других языках народов СССР. И если театр поручил М. Бирюкову перевод комедии «Камень на дороге», то ведь тот же автор мог перевести «Взрыв» И. Дворецкого и любую другую пьесу!

Зрители хотят видеть на сцене театра имени М. Заньковецкой не наспех слепленные «насовые» комедии и детективы, изредка разбавленные (из расчета один к пяти) проблемными постановками, а полноценные спектакли о нашей современности, классике. И это желание законное и оправданное.

...Когда перелистываешь нарядную декадную программу театра, читаешь фамилии артистов, рассматриваешь фотографии, невольно отмечаешь, что среди них очень мало новых имен, молодых актеров. Собственно, молодежи в театре всего несколько человек. Это Г. Опанасенко, А. Гаркуша, В. Сумский, Ю. Еременко, И. Малько, В. Михалевич. В коллективе есть группа артистов среднего поколения. Но лишь немногих из них можно назвать достойными преемниками ведущих артистов театра.

Надо сказать, что в театре и сейчас номинально существует так называемая «молодежная группа». Правда, актеры сами берут это название в кавычки и предпочитают говорить о группе по повышению мастерства, а не о «молодежной», ибо почти все артисты этой

группы уже перешагнули 35-летний возраст. Это выпускники студии театра и республиканских театральных вузов, актеры, пришедшие из других коллективов. Среди них Б. Мирус, И. Стефанчук, Р. Пенюкович, Б. Кож, С. Бобренко, В. Кремза, Г. Шайда, А. Буржанский и другие. Они выросли из молодых, но пока что лишь единицы из них серьезно заявили о себе как о ярких творческих индивидуальностях. А ведь многие из них — люди одаренные.

Взять, к примеру, В. Кремзу. Режиссура использует его почему-то преимущественно в эпизодических ролях. Следует сказать, что и в них он обнаруживает незаурядное дарование характерного актера. Его обывальщик в «Моей семье» или подвыпивший эсэсовец в спектакле «...И один в поле воин» запоминаются как яркие, интересные образы. Чувствуется, что возможности этого актера полностью не раскрыты и не используются в достаточной мере. То же можно сказать и в отношении К. Хомьяк, которая неожиданно по-новому раскрылась в роли Розарии в «Моей семье» и снова ушла «в будни» — на характерные стандартные роли комедийных простушек.

Другой пример. В. Сумского мы привыкли видеть в ролях молодых героев — Ильи Шатилова («Когда цветет акация»), Вадима («В золотой раме»), Гриция («Ой не ходи, Грицю...»), Андрея («Тарас Бульба»), Генриха («...И один в поле воин»). Но ни одну из этих работ, к сожалению, нельзя считать удовлетворительной. Играв несвойственные ему роли драматического плана, актер вынужден изображать чувства, вместо того чтобы жить жизнью персонажей. Неудачи его очевидны. Но до этого никому нет дела. Артист продолжает играть «героев». Видимо, только потому, что у него неплохая внешность (к тому же он поет, играет на аккордеоне). А ведь Сумский хороший характерный герой. И эти примеры не единичны.

Такое положение свидетельствует о том, что художественное руководство, в частности главный режиссер театра, не заботится о подлинном творческом развитии актерской смены.

Непременным условием воспитания молодых актеров является повышение их профессионального мастерства под руководством режиссуры, старших товарищей. В театре об этом много говорят, в действительности же творческой учебы нет.

В театре не ведется систематическая работа со «вторым составом», который комплектуется преимущественно из молодых актеров. Как-то так получается, что у режиссеров не хватает времени на репетиции именно с «молодняком». Второй состав «выпускают» зачастую после двух-трех репетиций.

Недостаточно углубленная работа с молодыми, отсутствие высокой требовательности — вот причины того, что артисты «молодежной группы» уже долгое время не заявляют о себе как о достойной смене ведущих мастеров. А ведь не так давно театр славился умением выращивать талантливых мастеров сцены. Под руководством народного артиста СССР Б. Романюк коллектив внимательно и заботливо растил актерскую молодежь. Здесь воспитаны такие яркие индивидуальности, как В. Данченко, Н. Доценко, В. Полинская... Пройдет еще немного лет, и эти актеры окончательно перейдут в старшую возрастную группу. А кто их заменит? Кто из молодых сможет сыграть Байбу и Улдыса в спектакле «Вей, ветерок!», Марусю Богуславку, Гамлета, Любовь Яровую?! Ведь молодежь — это будущее театра, и о ней нужно серьезно заботиться.

\*\*

Естественно, что в газетной статье не проанализируешь всех сторон деятельности такого крупного театрального коллектива. Но и рассказанное, на наш взгляд, довольно красноречиво свидетельствует о том, что в жизни театра сейчас возникли серьезные трудности. Руководству надо трезво, принципиально, по-партийному пересмотреть все, сделанное им за последние годы, и найти верные пути дальнейшего развития театра. Имя Марии Заньковецкой ко многому обязывает. Театр должен всемерно развивать традиции великой украинской актрисы, обогащая их глубокими, подлинно новаторскими поисками.

Е. ПЛАУШЕВСКАЯ.  
В. ПОПОВ.